

жизни безконечной и боговѣдѣнію истинному, что и совершенно силою и божественною властію Христа, упразднившего смерть, разрушившаго владычество діавола и уничтожившаго грѣхъ,—показавшаго несравненную любовь къ намъ чрезъ оставленіе всѣмъ преступленій и просвѣщеніе заблудшихъ и уже уразумѣвшихъ Бога единого и истинного. Такъ какъ Христосъ своею силою совершилъ это, то Отецъ прославляется отъ всѣхъ, то-есть отъ всѣхъ въ мірѣ разумѣющихъ премудрость и силу и присущую Ему милость и человѣколюбіе. Просіялъ Онъ и проявился наконецъ въ Сынѣ какъ въ образѣ и отраженіи Своей природы, и дерево познаннымъ стало отъ плода, по написанному (Матѣ. 12, 33). Когда же совершены уже были дѣла и прекрасное домостроеніе о насъ достигло подобающаго конца, Онъ возвращается въ Свою славу и воспринимаетъ исконную честь. Впрочемъ, какъ облеченный еще образомъ человѣческимъ, принимаетъ видъ молитвы и проситъ какъ неимѣющей, ибо все у человѣка отъ Бога. И хотя Онъ, поскольку Богомъ рожденъ отъ Бога Отца, отнюдь конечно не былъ лишенъ божественной славы, но, какъ скоро во время домостроенія о насъ какъ бы сократилъ (скрылъ) ее, принявъ это безславнѣйшее тѣло, справедливо требуетъ ее, какъ дѣйствительно отсутствовавшую, и это говоря какъ человѣкъ. Нѣчто подобное разумѣя и самъ премудрый Павелъ пишетъ намъ о Немъ въ посланіи такъ: „сіе да мыслить каждый изъ васъ, что и во Христѣ Иисусѣ, Который, въ образѣ Бога будучи, не хищеніемъ почелъ быть равнымъ Богу, но Себя унижилъ, образъ раба принявъ, въ подобіи людей бывъ и видомъ обрѣтшись какъ человѣкъ, унижилъ Себя, бывъ послушенъ до смерти, и смерти крестной: посему и Богъ Его превознесъ и даровалъ

Ему имя выше всякаго имени, да въ имени (именемъ) Иисуса Христа всякое колѣно поклонится, небесныхъ и земныхъ и подземныхъ (существъ), и всякій языкъ исповѣдуетъ, что Господь—Иисусъ Христосъ во славу Бога Отца“ (Филип. 2, 5—11). Хотя и Превышняго Сына, поскольку Онъ явился изъ Него очевидно Богомъ и Господомъ, тѣмъ неменѣе, написано, возвышаетъ какъ челсвѣка, коему усвоится потребность въ возвышеніи своей низкой природы. Такимъ образомъ просить воспріятія Своей (исконной и до-мірной, т. е. божественной) славы и съ плотью. И отнюдь не какъ не обладающій Своею (божескою) славою говорить это, хотя бы и не получилъ ее (во время воплощенія на землѣ), ибо Логосъ никогда не былъ безъ Своихъ достоинствъ, будучи Богомъ истиннымъ, но (говорить это) какъ возносящій и самый Свой храмъ (человѣчество) въ присущую Ему всегда славу, вѣрнѣе же—какъ возносящій Себя съ Своею плотью, ради коей послѣдовало временное безславіе. Чтобы именно не показалось кому либо, что Онъ просить не принадлежащую Ему, чуждую и не искони Ему обычную славу, Онъ объявляетъ ее домірною и (пробывающею) у Самого Отца. Это потому, что Сынъ никогда не былъ внѣ славы Отца, какъ всегда соцарствующій Ему, совоспѣваемый съ Нимъ и сопоклоняемый отъ насъ и святыхъ ангеловъ, какъ Богъ изъ Бога и въ Богѣ и съ Богомъ. Этому, полагаю, учитъ и божественный Евангелистъ Іоаннъ въ словахъ: „въ началѣ былъ Логосъ, и Логосъ былъ къ Богу, и Богъ былъ Логосъ: Сей былъ въ началѣ къ Богу“ (Іоан. 1, 1—2).

Г Л А В А VII.

Изреченіе, что Сыну дано что либо отъ Отца, не лишаетъ Его божественнаго достоинства, но Онъ является единосуцнымъ и изъ Отца сущимъ, хотя и говорится, что Онъ нѣчто получилъ.

XVII, 6—8. *Явилъ Твое имя человѣкомъ, иже далъ Ми еси отъ міра: Твои бѣша, и Мнѣ ихъ далъ еси, и слово Твое сохраниша ¹⁾. Нынѣ разумѣша, яко вся, елика далъ еси Мнѣ, отъ (у) Тебе суть ²⁾: яко глаголы, яже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ, и ти пріяша и познаша истинно, яко отъ Тебя изыдохъ, и вѣроваша, яко Ты Мя посла ³⁾.*

Въ только что изложенныхъ нами разсужденіяхъ я уже основательно, какъ мнѣ кажется, доказалъ, что Христосъ велъ рѣчь къ Небесному Отцу какъ по божеству такъ и по человѣчеству (какъ Богъ и вмѣстѣ какъ человѣкъ). Построяетъ слово по отношенію къ обимъ (приодамъ), ни заключая ее въ предѣлы одного только человѣчества, ни относя ее всецѣло къ божеской славѣ, но также и здѣсь опять сохраняется тотъ же самый характеръ. Какъ Богъ по природѣ и начертаніе Неизреченной Природы, Онъ говоритъ къ Своему Отцу: „явилъ Я Твое имя людямъ“, вмѣсто славы ставя имя, какъ это обычно употребляется и въ нашей рѣчи. Такъ премудрѣйшій Соломонъ написалъ: „лучше имя хорошее, чѣмъ богатство многое“ (Притч. 22, 1), то-есть доброе мнѣніе и слава лучше

¹⁾ *Твое имя* Ал. согл. Кир. и автор. вм. *имя Твое* D. Ит. Вг и прочіе слав. *иже* Конст. Ал. и поздн. вм. древн. *яже* и *сже*. Сав. *Твое явилъ имя*. Остром. *соблюдоша*, Ал. *сблюдаютъ*.

²⁾ Древн. вѣк. *все елико* Кир. *пади бо* и въ толк. согл. вѣк. немн. вм. *бо* автор.

³⁾ *Глаголы, иже* тевер. вм. древн. *яже* Ал.—Ал. *истинно*, вм. др. *во истину, посла* Остром. Сав. Асс. Зогр. вм. *послатъ еси* др.

знатности и блеска, доставляемыхъ богатствомъ. Также и Самъ Богъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ устами Исаи тѣмъ, кои „оскопили себя ради царства небеснаго“ (Матѣ. 19, 12): „да не говоритъ евнухъ (скопѣцъ), что я древо сухое,—вотъ что говоритъ Господь скопцамъ (евнухамъ): кои соблюдутъ заповѣди Мои и сотворятъ что Я хочу, дамъ имъ въ домѣ Моемъ и въ оградѣ Моей мѣсто именитое, лучше сыновъ и дочерей имя вѣчное дамъ имъ“ (Иса. 56, 3—5). Никто конечно не подумаетъ, если онъ благоразуменъ, что воздаяніе со стороны щедрости Божіей будетъ состоять въ простыхъ только названіяхъ именъ людямъ благочестивымъ и добродѣтельнымъ, препобѣдившимъ всякое удовольствіе въ мірѣ и умертвившимъ „члены, что на землѣ“ (Колос. 3, 5), и почтившимъ одно только согласное съ божественными законами. Но имя опять вмѣсто славы употребляетъ, ибо достославны будутъ соцарствующіе Христу.

Итакъ Спаситель ясно утверждаетъ, что Онъ *явилъ имя* Бога и Отца, то-есть по всей вселенной содѣлалъ явную славу Его. Какъ или какимъ образомъ?—Себя очевидно, въ Своихъ превышающихъ слово подвигахъ, представивъ въ доказательство. Вѣдь Отецъ прославляется въ Сынѣ какъ въ образѣ и отраженіи Своего образа, ибо въ начертаніи всегда проявляется красота первообразовъ. Такъ является Единородный, существенно будучи премудростью и жизнью, Худжникомъ всего и Творцомъ, побѣдившимъ смерть и тлѣніе, праведнымъ, незлобивымъ, милосерднымъ, святымъ, добрымъ. Таковымъ же сталъ познанъ и Родившій Его, ибо Онъ не можетъ быть по природѣ другимъ, отличнымъ отъ Того, Кто изъ Него по природѣ. Итакъ, Онъ просіялъ, какъ въ образѣ и отраженіи Своего образа, въ славѣ Своего Сына, ибо

таково было о Немъ слово у древнихъ, а теперь и во очію является намъ таковымъ. Вѣдь въ отношеніи вѣры созерцаемое во очію, кажется, всегда бываетъ сильнѣе выражаемаго въ словахъ.

Не лишено, полагаю, значенія то, что уже сказано нами объ этомъ изреченіи. Однакоже должно идти и другимъ нѣкоторымъ путемъ разсужденій (въ изясненіи толкуемыхъ словъ). *Явилъ имя* Отца Сынъ, очевидно приведши насъ къ разумѣнію и ясному представленію не только Того, что есть Богъ,—это было возвѣщаемо чрезъ богодухновенное писаніе и ранѣе пришествія (Христа),—но и того, что кромѣ бытія истиннымъ Богомъ, Онъ есть и Отецъ не въ лжеименномъ смыслѣ, имѣя въ Себѣ и отъ Себѣ Собственнаго Сына, совѣчно сосуществующаго Его Собственной природѣ. Это потому, что конечно не во времени родилъ Творца вѣковъ. Но болѣе такъ сказать соотвѣтствующее Богу имя Отецъ, чѣмъ Богъ. Это служитъ обозначеніемъ достоинства, а то заключаетъ въ себѣ указаніе на существенное свойство. Кто говоритъ „Богъ“, тотъ указываетъ на Господа всяческихъ. А кто называетъ Отца, тотъ выражаетъ особность или личное свойство (*ιδιότητος*), ибо являетъ, что родилъ. И Самъ Сынъ усвоилъ Богу имя Отца какъ болѣе такъ сказать собственное и истинное, когда говорилъ не: Я и Богъ, но: „Я и Отецъ одно есмь“ (Іоан. 10, 30),—или еще въ другомъ мѣстѣ о Себѣ Самомъ: „ибо Сего Отецъ запечатлѣлъ Богъ“ (Іоан. 6, 27). Но и повелѣвая ученикамъ Своимъ крестить всѣ народы, ясно заповѣдалъ совершать это не во имя Бога, а „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (Матѣ. 28, 19).

Вѣдь и божественный Моисей, повѣствуя о твореніи этого міра, не одному лицу усвоилъ образованіе

міра, написавъ такъ: „и сказалъ Богъ: *сотворимъ* чело-
вѣка по образу *нашему* и по подобію“ (Быт. 1, 26),
и въ этихъ словахъ: „*сотворимъ*“ и „по подобію *на-*
шему“ обозначается Святая Троица, ибо создалъ все
и призвалъ къ бытію Отець чрезъ Сына въ Духѣ.
Но не вполнѣ удобопонятно было это для древнихъ,
вѣрнѣе—совсѣмъ была неясна эта рѣчь, ибо ни Отець
не названъ особо, ни лицо Сына не выставлено ясно.
Господь же нашъ Іисусъ Христосъ безъ всякаго при-
кровенія и съ великимъ дерзновеніемъ (ясно) назы-
валъ Бога Своимъ Отцомъ, а Себя Самого именуя
Сыномъ и показавъ истиннымъ плодомъ владыче-
ствующей надъ всѣмъ Природы, тѣмъ самымъ явилъ
имя Отца и возвелъ насъ къ совершенному знанію.
Вѣдь полнѣйшее знаніе о Богѣ и началъ всего со-
стоитъ въ вѣдѣніи не только того, что Богъ есть, но
и того, что Онъ есть Отець и Кого—Отець, включая
сюда очевидно и Святаго Духа. И дѣйствительно,
знать о Богѣ только то, что Онъ существуетъ, при-
надлежитъ намъ отнюдь не болѣе, чѣмъ подзакон-
нымъ, ибо это не выходило за предѣлы іудейскаго
разумѣнія. И какъ законъ ничего не довель до со-
вершенства (Евр. 7, 19), сообщая дѣтководственное на-
ученіе (Гал. 3, 24) и не достаточное для достиженія
совершеннѣйшаго благочестія, такъ и знаніе о Богѣ
сообщалъ несовершенное, только отклоняя отъ предан-
ности къ лжеименнымъ богамъ и заставляя покло-
няться Единому и Истинному: „да не будутъ. ска-
зано, тебѣ боги другіе кромѣ Меня (Исх. 20, 3),—Гос-
поду Богу твоему поклоняйся и Ему Одному служи“
(Матѣ. 4, 10,—Второз. 6, 13). Господь же нашъ Іисусъ
Христосъ, приложивъ къ постановленіямъ Моисеевымъ
нѣчто лучшее и предложивъ ученіе, превосходнѣй-
шее, чѣмъ подзаконная заповѣдь, даровалъ знаніе,

которое выше и славнѣе того древняго знанія. Онъ содѣлалъ явнымъ для насъ, что Творецъ всего есть не только Богъ и Господь, но и Отецъ. Доказательство—на лицо: Онъ объявилъ Себя образомъ Божиимъ въ словахъ: „видѣвшій Меня видѣлъ Отца (Іоан. 14, 9), Я и Отецъ одно есмь“ (Іоан. 10, 30).

И это справедливо, такъ какъ Онъ будучи Богомъ и отъ Бога (рожденнымъ) по природѣ, возвышенно и свойственнымъ Богу образомъ говоритъ это къ Своему Отцу. Но тотчасъ же присоединяетъ, говоря болѣе свойственнымъ человѣку образомъ: „*коихъ далъ Ты Мнѣ отъ (изъ) міра, Твои* (буквально Тебѣ, у Тебя) *были, и Мнѣ ихъ далъ Ты*“. Впрочемъ, надо думать, Господь сказалъ не потому, чтобы во владычествѣ Бога и Отца было что либо особо и отдѣльно выдѣленное и отличное, чего бы не было и у самого Сына. Вѣдь Онъ есть царь предвѣчный, по гласу псалмопѣвца (Псал. 73, 12; 54, 20), и вѣчный общникъ владычества Отца. Такъ и премудрый евангелистъ Іоаннъ учитъ, что все принадлежитъ и подчинено Ему, очевидно при соцарствіи съ Нимъ Отца, когда пишетъ: „въ Свое пришелъ, и Свои Его не приняли“ (Іоан. 1, 11), собственностью Его называя и тѣхъ, кои еще не знали Его и отвергали какъ бы иго царства Его. Сказалъ же это теперь, ставя на видъ слушателямъ, что въ этомъ мірѣ были нѣкоторые, кои совсѣмъ не имѣли понятія объ единомъ и истинномъ Богѣ и служили твари и діавольскимъ измышленіямъ. Но хотя они и не знали Творца всего, блуждая внѣ истины, все же они были собственностью Бога, поскольку Онъ есть Владыка всего, какъ Творецъ. Все есть собственность Бога и вообще нѣтъ ничего среди тварнаго, что не имѣло бы владыкою Единого, хотя бы сама тварь и не знала этого. Вѣдь никто конечно

не скажетъ, чтобы заблужденіе нѣкоторыхъ могло лишать Творца всего власти надъ всѣмъ, напротивъ—подчинить Его власти все, что чрезъ Него сотворено и приведено къ бытію. Если, поэтому, это истинно, то Богу Истинному принадлежали и тѣ, кои одержимы были дьявольскими заблужденіями и преданы мірскимъ мерзостямъ.

Но дано Сыну какимъ образомъ?—Богъ и Отецъ благоизволили, чтобы Еммануиль царствовалъ надъ ними не такъ, что Онъ теперь только началъ царствованіе надъ ними,—Онъ всегда былъ Господомъ и Царемъ, какъ Богъ по природѣ,—но такъ, что, ставъ человѣкомъ и отдавъ Себя за жизнь всѣхъ, всѣхъ искупилъ Себѣ и чрезъ Себя привелъ къ Богу и Отцу. Такимъ образомъ искони и отъ начала царствуя какъ Богъ вмѣстѣ съ Своимъ Родителемъ, Онъ поставляется царемъ какъ человѣкъ, Кому вмѣстѣ съ другими дается царствованіе, по мѣрѣ природы человѣческой. Вѣдь царь есть не то же, что человѣкъ, какъ разумное животное, обладающее умомъ и знаніемъ, имѣя это въ качествѣ природныхъ свойствъ. Это (умъ и знаніе) заключается въ понятіи сущности (человѣка), а то (царское достоинство) есть внѣшнее, придаточное и не принадлежитъ къ нераздѣльно прирожденнымъ свойствамъ: оно бываетъ и исчезаетъ, нисколько не измѣняя предмета, насколько это касается сущности. Такимъ образомъ царское достоинство является даннымъ и отнѣ привходящимъ къ человѣку—отъ Бога: „ибо чрезъ Меня, говоритъ, цари царствуютъ и властелины чрезъ Меня властвуютъ надъ землею“ (Притч. 8, 15—16). Итакъ, царствуя надъ всѣмъ съ Отцомъ, поскольку былъ и есть и будетъ Богомъ по природѣ, Онъ принимаетъ влады-

чество надъ живущими въ мірѣ, соотвѣтственнымъ челоуѣку образомъ и мѣроу.

Поэтому говорить: „что все, что далъ Ты Мнѣ, у Тебя есть“. Въ собственномъ и точномъ смыслѣ все есть собственность Бога, а намъ, Его тварямъ, только дается. И если божественной природѣ подобаешь обладать и владычествовать всѣмъ, то намъ свойственно опять только получать. И дѣйствительно, Онъ засвидѣтельствовалъ, что несомнительно вѣрующимъ въ Него свойственно искреннее рабство и ревностное послушаніе, ибо говорить: „потому что слова, что далъ Ты Мнѣ, далъ Я имъ, и они приняли и познали истинно, что отъ Тебя Я изшелъ, и увѣровали, что Ты Меня послалъ“. Свои изреченія ясно называя словами Бога и Отца, по причинѣ тождества сущности и такъ какъ Богъ-Слово открываетъ желанія Отца, подобно какъ, безъ сомнѣнія, и исходящее изъ нашихъ устъ и чрезъ внѣшнее произношеніе входящее въ слухъ ближняго открываетъ тайны, лежащія въ глубинѣ сердца. Поэтому то и пророческое слово сказало о Немъ, что „называется имя Его: „Великаго-Совѣта-Вѣстникъ“ (Иса. 9, 6). Поистинѣ чудный и сверхъестественный и великій совѣтъ Родителя открываетъ сущее въ Немъ и изъ Него Слово, чрезъ произнесеніе словъ, какъ челоуѣкъ, когда сталъ подобнымъ намъ, а послѣ восшествія на небеса—чрезъ познаніе и свѣтоводительство духовное. Вѣдь достойнымъ Онъ открываетъ тайны Свои, что и Павелъ засвидѣтельствуетъ въ словахъ: „доказательства ли ищите того, что во Мнѣ говоритъ Христосъ?“ (2 Кор. 13, 3).

Итакъ, Онъ засвидѣтельствовалъ о любящихъ Его, что они приняли и соблюли данныя Ему отъ Бога Отца слова. А кромѣ того они удостовѣряются въ томъ, что Онъ отъ Бога изшелъ и посланъ, между

тѣмъ какъ страдавшіе противоположнымъ настроеніемъ не признавали этого. Не принявъ словъ Его и не сохранивъ свободною вѣру, они не допускали и не вѣровали, что Онъ изшелъ отъ Бога и посланъ. Такъ іудеи говорили однажды: „если бы былъ Сей отъ Бога человѣкъ, не нарушилъ бы субботы“ (Іоан. 9, 16),—въ другой разъ: „мы—Моисея ученики: мы знаемъ, что Моисею говорилъ Богъ, Сего же не знаемъ, откуда Онъ“ (Іоан. 9, 28—29). Видишь, какъ отринули посланничество (Его отъ Бога), такъ что безстыдно возглашаютъ, что не знаютъ, откуда Онъ. А что они, страдая большою глупостью разсудка и ради одного только вочеловѣченія спотыкаясь какъ бы на нѣкій камень, не принимали и неизреченнаго Его и превѣчнаго рожденія, разумѣю отъ Бога и Отца, въ этомъ легко удостовѣришься, когда услышишь слова евангелиста: „и потому именно искали Его іудеи убить, что не только нарушилъ субботу, но и Отцомъ Своимъ называлъ Бога“ (Іоан. 5, 18). Записанъ также и возгласъ нечестивыхъ іудеевъ къ Нему: „за хорошее дѣло не побьемъ Тебя камнями, но за хулу, потому что Ты, человѣкъ будучи, дѣлаешь Себя Богомъ“ (10, 33). Ясно уразумѣешь отсюда, какъ истинные блюстители словъ Его признали и увѣровали, что Онъ возсіялъ отъ Отца,—ибо это, полагаю, означаетъ слово „изшелъ“,—и посланъ къ намъ, „возвѣщая заповѣдь Господню“, по сказанному въ псалмахъ (Псал. 2, 7). А осмѣявшіе это божественное и отъ Отца слово отринули вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣру и ясно отвергли, что Онъ есть Богъ и отъ Отца, пришедшій къ намъ ради нашего спасенія, ставъ при этомъ подобнымъ намъ, но безъ грѣха.

Поэтому справедливо усвоетъ Богу и Отцу добрыхъ и истинно предавшихъ Ему благопослушаніе

души своей, не упомянувъ о совершенно противоположныхъ имъ, дабы, уже начиная съ нашихъ временъ, стало яснымъ то, что Онъ сказалъ. Что же это?— „Всякій кто исповѣдуетъ Меня (о Мнѣ) предъ людьми, исповѣдую и Я его (о немъ) предъ Отцомъ Моимъ, сущимъ на небесахъ: кто же отвергнется Меня предъ людьми, отвергнусь и Я его предъ Отцомъ Моимъ, сущимъ на небесахъ“ (Матѣ. 10, 32—33). Это совершить обѣщался и Самъ Богъ и Отецъ, нѣкогда восклицая гласомъ Исаи; „будьте Мнѣ свидѣтели, и Я—свидѣтель, говоритъ Господь Богъ, и Отрокъ, Коего избралъ Я“ (Иса. 43, 10).

Итакъ, Спаситель ведетъ бесѣду и какъ Богъ и вмѣстѣ какъ человѣкъ, ибо въ одно и то же время Онъ былъ и Богъ и человѣкъ, изрекая безукоризненное въ томъ и другомъ отношеніи слово и промыслительно приспособляя къ потребностямъ времени то, что подобало каждому (божеству и человѣчеству).

Г Л А В А VIII.

О томъ, что (ничто) не должно быть внѣ царства Христова, хотя бы что либо и усвоилось Отцу, ибо общая у Нихъ власть надъ всѣмъ.

XVII, 9, 11. *Азъ о нихъ молю: не о міръ молю, но о (тѣхъ), ихже далъ еси Мнѣ, яко Твои (у Тебя) суть ¹⁾. И Моя вся Твоя (суть) есть, и Твоя Моя, и прославихся въ нихъ ²⁾. И уже нѣсмь въ міръ, и сіи въ міръ суть, и Азъ къ Тебѣ гряду ³⁾.*

Ходатайствуетъ опять какъ человѣкъ, Примиритель

¹⁾ Греч. *περί αὐτῶν*, но Слав. всѣ: *о сихъ*. Г *о всѣхъ*, это же прибавленіе им. въ 11 ст. АЗН.—*о тѣхъ, ихже* древнесл. но ЗЮДТ *о сихъ, Асс. нъ еже*. Ал *чо о ихже*—*зане*. Гал. *упрашаю* вм *молю* втораго. Древнесл. *яже* Мир Ник *еже*, но Конст Ал и поздн *ихже*. Сав. *молю* Тя.

²⁾ Ал. точно: *есть* вм. другнхъ всѣхъ: *суть*.

³⁾ Ал. и *уже* вм. др. *ктому*. Ал и *ти... а азъ*. Сав. *а си*. Юр: *въ миръ* селъ, Ас. *въ селъ* миръ согл. нѣк. греч. Добр. Тип. *иду*, Сав. *приду*.

и Посредникъ Бога и челоуѣковъ (1 Тим. 2, 5) и какъ истинно великій и всесвятый Первосвященникъ нашъ Своими молитвами умилоствяляетъ Своего Родителя, Самого Себя священнодѣйствуя за насъ. Вѣдь Самъ Онъ есть жертва и Самъ—священникъ, Самъ—посредникъ, Самъ—всенепорочное приношеніе, агнецъ истинный „берущій грѣхъ міра“ (Іоан. 1, 29). Такимъ образомъ то древнее посредство Моисея было какъ бы образомъ нѣкимъ и ясною тѣнью того посредства, что въ послѣднія времена явлено Христомъ,—и подзаконный архіерей въ своемъ образѣ начертывалъ Священнослужителя вышезаконнаго, ибо тѣнь истины—законъ. Вѣдь божественный Моисей и вмѣстѣ съ нимъ славный Ааронъ всегда посредниками выступали между Богомъ и собраніемъ народнымъ, то отклоняя гнѣвъ (Божій) за прегрѣшенія Израильтянъ и призывая вышнее благоволеніе на изнемогавшихъ, то молясь за нихъ и благословляя ихъ и по установленному порядку принося подзаконныя жертвы и кромѣ того еще дароприношенія или за грѣхи или благодарственныя за тѣ блага, что получали они отъ Бога. Но выше типовъ и подзаконныхъ образовъ явившійся въ послѣднія времена Первосвященникъ и вмѣстѣ Посредникъ Христосъ *умоляетъ* за насъ какъ челоуѣкъ и щедро благодарствуетъ насъ какъ Богъ вмѣстѣ съ Богомъ и Отцомъ, раздающимъ блага достойнымъ. Весьма ясно показалъ намъ это Павелъ въ словахъ; „благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа“ (2 Кор. 1, 2). Итакъ, умоляющій какъ челоуѣкъ, Онъ также и раздаетъ какъ Богъ. Будучи святымъ первосвященникомъ, непорочнымъ и безгрѣшнымъ, Онъ не за Своей немощи, какъ это обычно было для получившихъ подзаконное священство (Евр. 7, 27), но, напротивъ, за спасеніе

нашихъ душъ принесъ Себя, и притомъ однажды, ради нашихъ грѣховъ, и сдѣлался ходатаемъ за насъ, „и Онъ есть умилостивленіе за грѣхи наши“, по слову Іоанна, и не за наши только, но и за цѣлый міръ“ (1 Іоан. 2, 2).

Но быть можетъ кто либо противъ нашихъ разсужденій сдѣлаетъ такое возраженіе: сказанное ученикомъ не будетъ ли противорѣчить словамъ Спасителя? Вѣдь Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ этихъ словахъ представляется ясно отказавшимся отъ ходатайства за весь міръ, а премудрый Іоаннъ высказалъ совершенно противоположное сему, ибо утверждаетъ, что Спаситель долженъ быть ходатаемъ и умилостивленіемъ не за наши только грѣхи, но уже и за весь міръ.

Но какое должно быть рѣшеніе этому возраженію или какимъ образомъ ученикъ окажется свидѣтельствомъ согласное съ изреченіемъ Господа, это не трудно сказать. Блаженный Іоаннъ, такъ какъ былъ іудеемъ и изъ іудеевъ, чтобы кто не подумалъ, что Господь есть ходатай предъ Отцомъ за однихъ только Израильтянъ, а не за другіе народы, разсѣянные по всей землѣ, хотя имъ и предстояло прославиться вѣрою въ Него и быть вскорѣ призванными къ познанію спасенія чрезъ Христа,—считаетъ необходимымъ сказать, что Господь есть умилостивленіе не за однихъ только потомковъ Израиля, но за цѣлый міръ, то есть за тѣхъ, кои имѣли быть призванными изъ всякаго народа и племени чрезъ вѣру къ оправданію и освященію. А Господь нашъ Іисусъ Христосъ, отдѣливъ истинно вѣрующихъ отъ имѣющихъ противоположное настроеніе и рѣшившихся столь упорнымъ непослушаніемъ досаждать Ему—отъ достойнѣйшихъ слушателей Его божественныхъ словъ, подклонившихъ

уже вью сердца своего и какъ бы надѣвшихъ на себя иго рабства Богу,—о нихъ, сказалъ, однихъ подобаетъ молить, ибо кого Онъ является посредникомъ и первосвященникомъ, имъ только однимъ почиталъ должнымъ и доставлять блага отъ ходатайства. О нихъ и говоритъ, что хотя они даны Ему, но принадлежатъ и Отцу, такъ какъ нѣтъ другаго пути къ свойству Богу, какъ только чрезъ Сына. Этому и Самъ Онъ научить тебя въ словахъ: „никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ Меня“ (Иоан. 16, 6).

Обрати вниманіе на то, какъ Отецъ, давъ Своему Сыну тѣхъ, о комъ рѣчь, пріобрѣлъ ихъ Себѣ Самому. Уразумѣвъ это, прекрасно говоритъ величайшій знатокъ священныхъ писаній; „потому что Богъ былъ во Христѣ миръ примиряющимъ съ Собою“ (2 Кор. 5, 19). Миръ примиряется съ Богомъ тѣмъ, что Христосъ является посредникомъ, принимающимъ входящихъ чрезъ вѣру и приводящимъ ихъ чрезъ Себя къ Отцу. Поэтому и пророкъ Исаія уже прежде внушалъ намъ избрать миръ съ Богомъ во Христѣ въ словахъ: „содѣлаемъ миръ съ Нимъ, содѣлаемъ миръ входящіе“ (Иса. 37, 5—6). Отдаливъ отъ своей души то, что отчуждаетъ насъ отъ любви къ Христу, разумѣю скверность, склонность ко грѣху, удобопреклонность къ мірскому сладострастію и кромѣ того еще къ матери и кормилицѣ всякаго зла—противоестественному заблужденію, мы содѣлаемся своими и друзьями Христа и устроимъ миръ съ Богомъ и соединимся съ Самимъ Отцомъ чрезъ Сына, какъ приняшіе въ себя рожденное отъ Него Слово и въ Духѣ зывающіе: „Авва Отецъ!“ (Римл. 8, 15).

Итакъ, данные Христу содѣлались собственностью Отца, однакожъ не становясь поэтому внѣ Христа,

ибо царствуетъ съ Нимъ и владычествуетъ чрезъ Него надъ Своими Богъ и Отецъ. Вѣдь одно и тоже царство и держава одна надъ всѣмъ Святой и Единосущной Троицы и что составляетъ собственность Сына должно принадлежать и славѣ Сына (Бога?) и Отца.—и наоборотъ, что называется подчиненнымъ Отцу, этимъ долженъ конечно обладать и Сынъ. Поэтому то и говорить: „*Мое все—Твое есть и Твое—Мое*“. Гдѣ блистаетъ и является полное тожество природы, тамъ одинакова и слава достоинства, т. е. не отдѣльно что либо изъ сущаго усвоется Одному и отнимается у Другаго, но совершенно равная и одна и таже слава простирается на все вообще. Кто по своему существу есть наслѣдникъ божескихъ достоинствъ Своего Отца, Тотъ является и Самъ имѣющимъ все, что есть у Отца, а Своего Родителя покажетъ имѣющимъ все, что принадлежитъ Ему (Сыну). Каждый изъ Нихъ въ Другомъ природно проявляется, и Сынъ сіяетъ въ Отцѣ, а Отецъ въ Свою очередь въ Сынѣ. Такимъ именно образомъ тайноводствуютъ насъ богодуховенныя писанія. Когда поэтому одно изъ достоинствъ Отца есть обладаніе властью надъ всѣмъ, то это должно быть и у Сына, ибо Онъ есть начертаніе сущности Его, не допускающее ни въ чемъ никакого несходства и измѣненія. Впрочемъ Онъ, какъ утверждаетъ, прославляется въ разѣ Ему данныхъ, какъ бы объявляя справедливѣйшимъ воздаяніемъ моленіе за нихъ.

Какое же, поэтому, это моленіе и по какой причинѣ просить у Отца благоволенія для Своихъ истинныхъ послѣдователей? „*Я не (есмы) въ міръ, говоритъ, а они въ міръ (суть), а Я къ Тебѣ грядю*“. Сожительствуя и соприсутствуя еще святымъ апостоламъ съ плотью на землѣ, Онъ былъ явнымъ и видимымъ

ходатайствомъ, какъ бы всегда готовымъ и способнымъ оказать помощь надвергавшимся опасности, почему они и были весьма дерзновенны. Вѣдь человѣческій духъ обыкновенно болѣе полагается и надѣется не на то, что темно, но на то, что вполне явно. Говоримъ это отнюдь не затѣмъ, чтобы утверждать, будто Господь немощенъ въ дѣлѣ спасенія кого-либо, хотя бы Онъ и не присутствовалъ видимымъ образомъ. Такъ думающій совершенно справедливо оказался бы глупцомъ. „Вѣдь Иисусъ Христосъ вчера и сегодня тотъ же и во вѣки“ (Евр. 13, 8). Но Онъ зналъ, что ученики будутъ впадать въ немалое малодушіе, какъ бы оставленные одни на землѣ, между тѣмъ какъ міръ на подобіе свирѣпыхъ волнъ бушуетъ и невыносимыми ужасами и чрезмѣрными опасностями обычно нападаетъ на проповѣдниковъ божественнаго слова еще не посвященныхъ.

Итакъ, такъ какъ „*Я*, говоритъ, *иду къ Тебѣ*,—ибо вскорѣ вознесусь, чтобы совозсѣдать и соцарствовать какъ Богъ съ Богомъ и Отцомъ, а они останутся пока „*въ мірѣ*“,—то „*о нихъ молю*“. Данные Мнѣ, они и Твоими стали, и какъ о Твоихъ такъ и о Моихъ считаю должнымъ заботиться, и „*прославленъ Я въ нихъ, потому что все, что далъ Ты Мнѣ, Твое есть, и Твое—Мое*“. И истинна эта рѣчь, ибо потому только, что нѣкоторые изъ сущихъ въ мірѣ даны Христу и поэтому стали собственностью и Отца, они не откажутся славословить Того, чрезъ Кого вступили въ общеніе съ Богомъ и Отцомъ, но приведенные чрезъ Него, останутся нисколько не менѣе и Его собственностью. Вѣдь у Него все общее съ Отцомъ, какъ божество по природѣ такъ и всемогущество, ибо одинъ Богъ у насъ, во Святой и Единосущной Троицѣ поклоняемый. Бога собственность всѣ мы,